

В этой комнате, полной пьяниц, если все упадут, должен оставаться хотя бы один трезвый человек, чтобы защитить Его Высочество. У Хэ Цзуня есть свои профессиональные принципы.

Все, видя, что он настаивает на отказе от алкоголя, не стали его уговаривать. Однако в этот момент Е Чанцин, шатаясь, подошел к Хэ Цзую, обнял его и шепнул что-то на ухо, после чего засмеялся:

— Ну же, от других ты можешь отказаться, но эту чашу ты обязан выпить.

Хэ Цзунь бросил на него сердитый взгляд, но, не найдя выхода, взял чашу и выпил залпом. Все захлопали в ладоши и начали окружать его еще плотнее.

Ли Сюй, подперев голову рукой, с улыбкой наблюдал за этой сценой. Ему было приятно видеть, как Хэ Цзунь наконец расслабляется. Последние полгода он жил в постоянном напряжении, и такая возможность выпустить пар была для него полезной. Ведь долгое сдерживание эмоций может привести к внутренним проблемам.

Пока он еще был трезв, Ли Сюй достал несколько красных конвертов с деньгами и подозвал Лю Шу и нескольких других:

— Ну-ка, после ужина настало время получить красные конверты. Быстро поздравьте меня с Новым годом, и чьи пожелания окажутся самыми удачными, тот получит самый толстый конверт.

Лю Шу тут же встал на защиту Ли Сюя, не позволяя другим приблизиться, и громко сказал:

— Я первый! Я желаю Его Высочеству в новом году удачи во всем, чтобы он вкушал самые изысканные блюда, жил в самых роскошных покоях, носил самые изысканные одежды, зарабатывал больше всех денег, а еще, чтобы взял в жены самую красивую женщину в Поднебесной.

Ли Сюй рассмеялся и обнял Лю Шу:

— Ты действительно мой самый преданный слуга. Ну что ж, твой конверт точно будет самым толстым.

В искусстве лести Лю Шу не было равных. После его слов все поняли, что соревноваться с ним бесполезно. Впрочем, они и не собирались с ним соперничать, ведь Лю Шу был любимчиком Его Высочества. Хотя был один человек, который мог бы с ним потягаться.

Маленькая принцесса, надув губы, протиснулась в объятия Ли Сюя:

— Папа, а я?

Ли Сюй отпустил Лю Шу, посадил принцессу на колени и спросил:

— А как Шу-эр хочет поздравить папу с Новым годом?

Лицо принцессы слегка покраснело, и она внезапно обняла голову Ли Сюя, поцеловав его в щеку, после чего сказала:

— Шу-эр желает папе вечной молодости, крепкого здоровья и долголетия.

Ли Сюй, переполненный радостью, не смог сдержаться и поцеловал ее в лоб. Он поднял

принцессу на руки и громко объявил:

— Сегодня все присутствующие будут свидетелями. Если однажды со мной случится несчастье, все имущество резиденции князя Шуня перейдет к принцессе Шунин. Если кто-то осмелится нарушить это, пусть понесет наказание небес.

Эти слова повергли всех в молчание. Мозги присутствующих, затуманенные алкоголем, не сразу смогли осознать сказанное. Линь Чжао, сохранивший ясность ума, осмелился спросить:

— А как же будущий наследник?

Ли Сюй равнодушно ответил:

— Если действительно появится наследник, пусть сам зарабатывает состояние. Все мое имущество достанется принцессе.

Другими словами, кроме старшей принцессы, будущие дети князя Шуня не получают ни гроша. Это было поистине шокирующее решение.

Лю Шу подумал, что это просто пьяные речи, и потянул Ли Сюя за рукав, шепотом сказав:

— Ваше Высочество, такие важные дела лучше объявлять на официальных мероприятиях.

Он боялся, что Ли Сюй, протрезвев, пожалеет о своих словах. Если бы это решение было принято в трезвом уме, он бы полностью его поддержал.

— Хорошо, пустые слова ничего не значат. Завтра я оформлю это письменно, и это станет моим завещанием.

Принцесса заплакала, обнимая Ли Сюя и не в силах сдержать слез. Даже она, будучи ребенком, чувствовала, как сильно отец ценит ее.

— Шу-эр хочет только папу, а не имущество. Шу-эр хочет, чтобы папа был здоров.

— Хорошо, папа будет здоров. Я хочу увидеть, как ты вырастешь, выйдешь замуж и родишь детей.

В этот момент Ли Сюй особенно хорошо понимал чувства отцов, которые боготворят своих дочерей. Иметь дочь — это действительно желание отдать ей все самое лучшее в мире.

Цзи Ханьюй тоже сидел за столом. Алкоголь начал действовать, и он почувствовал слабость во всем теле. Еда больше не радовала. Получив от Ли Сюя красный конверт, он смущенно сказал:

— Ваше Высочество, я недостоин такой щедрости. Всю дорогу я болел и не мог выполнять свои обязанности учителя.

Ли Сюй махнул рукой:

— Ты ведь не хотел болеть. К тому же, ты прошел через многое, сопровождая меня. Когда мы доберемся до Миньчжоу, я найду лекаря, чтобы ты восстановил здоровье. Нельзя в таком молодом возрасте приобрести хронические болезни. Я жду, когда ты проявишь себя и принесешь пользу народу.

Цзи Ханьюй всхлипнул, его глаза покраснели:

— Ваше Высочество, я приложу все усилия, чтобы оправдать ваше доверие и служить империи.

Ли Сюй подумал: «Служить империи не обязательно, служи мне достаточно».

После раздачи красных конвертов Ли Сюй уже собирался отпустить всех отдыхать, как вдруг услышал громкие звуки барабанов и гонгов. Он подумал, что это ночное развлечение в городке, и спросил:

— Неужели в такую позднюю ночь еще будут представления?

Военные из армии Юйлинь весело засмеялись:

— Это редкая новогодняя ночь, наверное, местные жители решили не спать.

Лэй Ян, тоже изрядно выпивший, услышав эти звуки, внезапно протрезвел и упал на пол:

— Беда, это пираты высадились в городке.

Ли Сюй перестал улыбаться и нахмурился:

— Ты уверен?

Лэй Ян, с помощью нескольких охранников, поднялся на ноги и, шатаясь, побежал к выходу:

— Пойду посмотрю. Эти проклятые пираты любят устраивать беспорядки, когда все празднуют. Каждый год страдают деревни и городки.

Линь Чжао пнул Е Чанцина и громко крикнул:

— Все, идите облейте водой, чтобы протрезветь, возьмите оружие и готовьтесь к бою.

Ли Сюй потер виски, думая: «Какое же у меня несчастье, даже выпить спокойно не могу».

Военные из армии Юйлинь, облившись ледяной водой, окончательно протрезвели. Хэ Цзунь, весь мокрый, подошел к Ли Сюю:

— Ваше Высочество, позвольте вам помочь вернуться в комнату. Пусть за стенами бушует война, я смогу защитить вас.

— Не нужно, сейчас не до сна.

Ли Сюй широким шагом направился к выходу и увидел, что Лэй Ян и его охранники уже вернулись. Он поспешно спросил:

— Ну как?

— Это действительно пираты. Я не смог разглядеть, сколько их, но многие дома в городке уже пострадали.

На самом деле, Ли Сюю и остальным не нужно было это объяснять, они уже видели вдалеке зарево пожаров и слышали непрекращающиеся крики.

Линь Чжао предложил:

— Ваше Высочество, давайте мы вас сопроводим отсюда.

Ли Сюй резко посмотрел на него и холодно спросил:

— Командующий Линь, ты ведь военный Великой Янь. У тебя есть долг защищать родину?

Линь Чжао смущенно опустил голову, прикусив губу:

— Безопасность Вашего Высочества — это главное. К тому же, мы не знаем, сколько врагов, и не можем подвергать вас риску.

Ли Сюй понимал его мысли. Честно говоря, если бы это была регулярная армия, он бы согласился бежать. Но пираты, высадившиеся для грабежа, если их количество не слишком велико, можно попытаться остановить.

— Командующий Линь, забыл, что Наньюэ — это мои владения, а жители Наньюэ — мои подданные. Как я могу бросить их?

Он повернулся к Лэй Яну:

— Брат Лэй, заberi своих людей и беги в ближайшее место за подкреплением. Моя жизнь теперь в твоих руках.

Лэй Ян дрожал, хотел отказаться, хотел сказать, что готов умереть вместе с ним, но у него не было права на это. К тому же, он лучше других знал местность Наньюэ, и его статус облегчал поиск помощи.

Он поклонился Ли Сюю и глухо сказал:

— Ваше Высочество, берегите себя. Я не подведу.

Сказав это, он, поддерживаемый охранниками, быстро покинул городок.

Дальнейшие действия не требовали указаний Ли Сюя. Линь Чжао собрал армию Юйлинь, быстро разработал план, оставив один отряд для защиты Ли Сюя, а остальных разделил на две группы, которые побежали к двум концам городка, чтобы окружить пиратов.

Ли Сюй ценил свою жизнь, но в этот критический момент он не мог просто сидеть и ждать. Люди вокруг него, вместо того чтобы охранять его, могли бы пойти в бой, ведь каждая пара рук увеличивала шансы на победу.

Ли Сюй приказал Лю Шу принести лук, сбросил мешающий плащ и, не слушая уговоров, направился к выходу.

— Ваше Высочество!

— Ваше Высочество, нельзя!

Ли Сюй обернулся и спросил:

— Вы хотите остаться здесь трусами или пойти со мной в бой?

Все они были молодыми и полными энергии, кто же хотел быть трусом?

— Мы клянемся защитить Ваше Высочество и народ!

— Хорошо, тогда вперед. Кто бы ни пришел, мы заставим их уйти ни с чем.

Ли Сюй только сожалел, что у него не было времени, иначе он бы изобрел пороховые бомбы, чтобы никто больше не осмеливался нападать.

— Папа!

Маленькая принцесса, которую держала бабка Цянь, смотрела на Ли Сюя слезящимися глазами.

<http://bllate.org/book/16161/1448362>